

ТРОПИНКА

Поле, иду старикашкой согбенным,
Слово из книжек всплывает — жнивье.
Эти травиночки, ставшие сеном,
Могут понять настроенье моё.
Жизнь — это смесь сильной боли и воли,
Не преминувшей её превозмочь.
Осень, тропинка сквозь вечное поле.
Надо идти. Даже если невмочь.

ПРАВДА ЖИЗНИ

Значит, время пришло, подоспело.
Я теперь стал слабей и — нежней.
Я хотел бы, чтоб ты не хотела
Испариться из жизни моей.
Я, конечно, седой и сутулый,
Но имею кирпичный вигвам.

Я зарыл золотишко под Тулой,
Я тебе все до грамма отдам.
Стал намного, намного короче
Путь до финиша. И потому
В эти зябкие зимние ночи
Нежелательно быть одному.

ТЕПЕРЬ

А пряник чёрств и вечен кнут,
И не могу печаль унять я.
Ну, что тут скажешь: мрут и мрут
Мои советские собратья.

Ну, что тут скажешь: врут и врут
Вруны из куш телеэкрана.
Ну, что тут скажешь: лилипут
Теперь заметней великана.

ТРАЛИ-ВАЛИ

Тили-тили, трали-вали,
Говорили, выпивали,
Обсуждали всё взахлёб.
Радостен был этот трёп.

Трали-вали, тили-тили,
Выпивали, говорили,
Тары-бары, бла, бла, бла.
Глядь, а там и жизнь прошла.

ПО КАМЕННОЙ ДОРОГЕ

Так хочется поспать,
Побыть в родных пенатах.
Так хочется послать
Клиентов бесноватых.
Борьба за нал-безнал
Изъела и достала.
И бес меня загнал
В капканы капитала.
А на одной шестой
Я жил совсем неплохо.
Нет, всё-таки “застой” —
Великая эпоха.
Я был добрей тогда,
И не душила жаба.
И пели Далида,
И Бони М, и АББА.
И кто же мог постичь,
Что гибельна нажива?
И Леонид Ильич
Рулил неторопливо.
Под ковриком ключи.
Спортивные трофеи.
И были куличи
Пышнее и вкуснее.

Спокоен, обогрет,
Я шёл вперёд упрямо.
От всевозможных бед
Меня спасала мама.
Былое не вернуть.
Не подводя итоги,
Я продолжаю путь
По каменной дороге.

ПИСЬМО

Рвёте дружеские нити?
Не идёте на контакт?
Не хотите — как хотите.
Значит — так.

Не хочу по фене ботать,
Комментировать Фейсбук.
Кто-то должен и работать.
Будьте счастливы, мой друг!

Кто-то должен верить смело
В самый сказочный проект.
Кто-то должен делать дело,
Даже если шансов нет...

Кто-то должен ранью прыткой
Шить цветные паруса,
И сшивать волшебной ниткой
Пух земной и небеса.

ТОГДА

Что же было тогда? Воровали.
Истребляли своих.
Негодяи учили морали
И марали святых.

Наилучшие были убиты.
И убиты слова.
Сквозь бетонные серые плиты
Пела песни трава.

Пела песни трава — и малёхо
Изменялась эпоха греха,
Некрасивая эта эпоха
И червивая, точно труха.

ЧЕЛОВЕК

Человек повзрослел, не перчит
Болтунам, не скулит, точно пёс.
Время лечит? Наверное, лечит.
Впрочем, часто калечит — всерьёз.

Человек повзрослел и не хочет
Лишних благ, лишних дел, лишних фраз.

И успехов себе не пророчит,
Но живёт, как умеет, — сейчас.

Человек повзрослел, и шумиха
Не нужна никакая ему.
Он живёт очень просто и тихо
В деревянном своём терему.

НАБЛЮДЕНИЯ

Третий глаз пока не вытек,
Вижу правду, вижу ложь.
Ну, какой же ты политик,
Если бизнес не ведёшь?

Ты о дружбе речь толкаешь,
Делишь ты со мной блиндаж.
Ну, какой же ты товарищ,
Если завтра не предашь?

Ни желанья нет, ни планов
Осуждать тебя — гнобя.
Ну, какой же я Степанов,
Если не пойму тебя?